

К проблеме правомерности психологического воздействия в уголовном процессе

Проблема правомерности психологического воздействия в уголовном процессе остается дискуссионной в среде отечественных ученых – психологов, криминалистов, правоведов. Не утихают споры о правомерности использования не просто тех или иных приемов психологического воздействия в судебно-следственной практике, а, в целом, о возможности применения психологического воздействия на личность допрашиваемого. Причем, с развитием демократии в нашей стране эти споры становятся все ожесточеннее.

Все чаще стала высказываться мысль о том, что следователь вправе допускать лишь свободный рассказ допрашиваемого лица, т.к. использование каких бы то ни было приемов психологического воздействия в ходе допроса – это насилие над личностью, попрание ее прав, нарушение свобод. Безусловно, неграмотное использование приемов психологического воздействия в следственной практике может привести не только и не столько к нарушению норм профессиональной этики юриста, но и к более серьезным последствиям (например, к оговору или самооговору допрашиваемого). Однако, категоричные призывы к исключению из арсенала работников правоохранительных органов каких бы то ни было приемов правомерного психологического воздействия на личность допрашиваемого в ходе проведения следственных действий представляется необоснованными.

Полагаем, что при условии правомерности психологическое воздействие в ходе расследования является как раз тем средством, которое в конечном итоге помогает достичь профессионально-важных юридических целей, к которым относится и установление истины по уголовному делу. В этой связи, возникают закономерные вопросы, касающиеся содержания понятий «психического» и «психологического» воздействия, а также правомерности их использования в уголовном процессе. Несмотря на многочисленные исследования, четкий понятийный аппарат данных понятий отсутствует и по этой причине, достаточно часто происходит их отождествление. В Уголовном кодексе не содержится

Е.В. Васкэ

*Доктор психологических наук,
доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
юридического факультета Ни-
жегородского государственного
университета им.Н.И. Лобачев-
ского*

терминов «психическое» либо «психологическое» воздействие, а «психическое насилие» Законодатель рассматривает как угрозу в различных ее проявлениях.

В действующем УПК РФ понятие «домогательство показаний» не содержится. В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер. Статья 189 УПК РФ «Общие правила проведения допроса» не содержит указаний на запрет насилия, угроз, иных незаконных мер – часть вторая данной статьи гласит: «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса», с учетом положений ст. 9 УПК РФ. Таким образом, в действиях следователя может не быть угроз или шантажа, но если применяемое им при получении показаний психологическое воздействие носит характер принуждения, то в его действиях содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ (принуждение к дачи показаний).

Вообще, под психическим насилием Законодатель всегда понимал угрозу в различных ее проявлениях, в действующем же Уголовном законе явно противопоставляются категории «насилие»

или «угроза применения насилия», что и понятно – психическое насилие не может быть сведено лишь к угрозе. Законодатель регламентирует оказание психического воздействия в сфере уголовного судопроизводства в общей форме процессуально-го принуждения, к допустимым средствам которого относит задержание, избрание мер пресечения в отношении подсудимых, привод, угрозу уголовной ответственности за дачу ложных показаний потерпевшими и свидетелями, принудительное освидетельствование, обыск и т.д. К средствам психического принуждения, запрещенным законом, относятся насилие, угрозы, издевательства, шантаж. В этой связи, полагаем, что психическое насилие является крайней формой психического воздействия, нередко сопряженного с оказанием и физического насилия.

Таким образом, *психическим воздействием можно считать целенаправленные действия воздействующего, осуществляемые в форме психического принуждения, направленные на достижение поставленной цели, путем намеренного причинения вреда, повлекшие за собой изменения в психическом состоянии объекта воздействия.* К формам реализации психического воздействия отрицательной направленности, можно отнести: 1) «суггестивную интервенцию» – насильственное вторжение в сознание субъекта с целью тотального подавления его воли, вследствие изменения психического состояния (гипноз, осуществляемый в противоправных целях); 2) использование в противоправных целях психотропных препаратов, наркотических и токсических веществ; 3) использование внешних раздражителей, действие которых несет в себе разрушительный характер для психической деятельности человека (использование в противоправных целях ультразвука, яркого света и т.п.); 4) использование вербальных деструктивных средств (угроз и шантажа).

Некоторые исследователи применение в противоправных целях психотропных препаратов, наркотических и токсических веществ относят к физическому насилию – виду физического принуждения, заключающегося в совершении общественно опасного и противоправного деяния в виде непосредственного физического деструктивного воздействия на потерпевшего [1]. Полагаем, что насильственное введение инъекций, сопровождающееся причинением лицу физических страданий с целью понуждения его к каким-либо действиям, противоречащим

воле человека, можно рассматривать как комбинированное неправомерное воздействие физическое насилие, сопряженное с психическим, и наоборот. Однако, использование психотропных препаратов или одурманивающих веществ достаточно часто осуществляется завуалированно, в тайне от потерпевшего, без его желания на их применение, но и без применения физического насилия. Таким образом, использование в противоправных целях психотропных препаратов, наркотических и токсических веществ без применения физического насилия к субъекту в виде пыток, истязаний и причинения телесных повреждений, необходимо относить к психическому воздействию.

В тех случаях, когда использование вербальных средств (угроз и шантажа) направлено на изменение психического состояния субъекта, которое может выражаться в возникновении различного рода нарушениях сознания, расстройствах приспособительных реакций (острая реакция на стресс, депрессивная реакция разной продолжительности и т.п.), вплоть до возникновения реактивных состояний, можно говорить о неправомерном психическом воздействии. Использование вербальных средств, имеющих меньшую психотравмирующую нагрузку для личности (обман, оскорбления), можно отнести к неправомерному психологическому воздействию, направленному на изменение эмоционального реагирования субъекта, первоначально выражающегося в возникновении различного рода эмоциональных реакций (страха, гнева, тревоги, испуга и т.д.), которые под воздействием ряда внешних и внутренних факторов, могут трансформироваться в негативно окрашенные эмоциональные состояния (эмоционального психологического стресса, состояния эмоционального напряжения или возбуждения, фрустрации и т.д.). В любом случае, и психологическое, и психическое воздействие, реализованное через вербальное высказывание угроз, шантажа, обмана и (или) оскорблений в адрес объекта воздействия, является неправомерным.

Таким образом, *неправомерным психологическим воздействием можно считать целенаправленные действия лица, имеющие целью лишение объекта воздействия свободы выбора в принятии решения и в линии своего поведения, посредством изменения его эмоционального реагирования через активное использование деструктивных вербальных средств (обмана, оскорблений).*

Под психологическим воздействием, в широком смысле, подразумевается «взаимодействие двух или более систем, при котором функционирование одной системы оказывается причиной определенных изменений в структуре (пространственно-временных характеристиках) хотя бы одной из взаимодействующих систем» [2]. В более узком значении психологическое воздействие трактуется как «вид воздействия, осуществляемого в отношении субъекта (индивидуального или группового) и вызывающего причинно-следственные изменения в его психике и опосредованно в его поведении» [3]. Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства имеет интегративный характер, включая этический, профессионально-этический и социально-психологический компоненты, а критерием его допустимости является обеспечение психологической безопасности личности на основе недопущения причинения психологического и морального ущерба [4].

Психологическое воздействие можно классифицировать по характеру (простое и сложное) и направленности воздействия (индивидуальное и коллективное). Форма осуществления психологического воздействия может быть открытой (обращение непосредственно к уровню сознания), закрытой (неочевидной), связанной с использованием приемов, воздействующих на сферу подсознания и комбинированной, сочетающей в себе обе предыдущие. Исследователи по-разному трактуют виды, способы, методы и приемы психологического воздействия, говоря о «недостаточности сведения психологического воздействия к процессу передачи информации, так как такой подход фиксирует лишь его формальную сторону, в то время как важна не только информация, но и ее личностный смысл для объекта воздействия и способы передачи» [5]. При этом, нельзя забывать о том, что арсенал противодействия следствию очень широк: от уклонения и сопротивления до дачи ложных показаний, исполь-

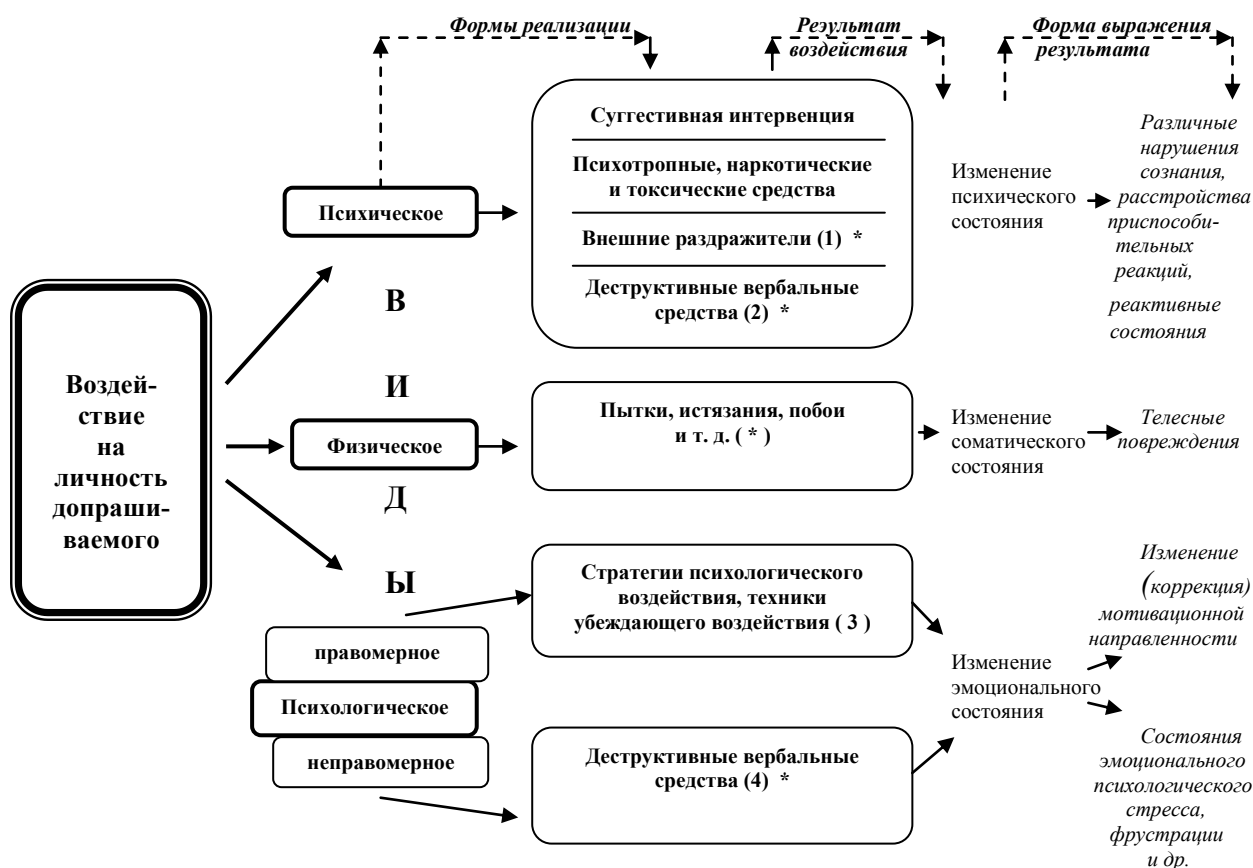

Рис. 1. Виды воздействия в уголовном процессе.

Примечания: * – эмоциональное реагирование субъекта, выражающееся в возникновении различного рода негативно окрашенных эмоциональных реакций (страха, гнева, испуга и т.д.); 1 – использование в противоправных целях ультразвука, яркого света и т.п.; 2 – угрозы, шантаж; 3 – совокупность вербальных и невербальных техник, реализуемых через процесс убеждения, носящий прямой или опосредованный характер; 4 – обман, оскорбления

зования различных манипуляций и инсценировок. Поэтому, критерием правомерности психологического воздействия, направленного, в том числе, и на преодоление жесткого противодействия со стороны допрашиваемого лица, является наличие у последнего свободы выбора той или иной позиции [6], т.к. только грамотно организованное правомерное психологическое воздействие способствует формированию определенной позиции человека, лишь опосредованно приводя его к выбору линии своего поведения.

Таким образом, *правомерное психологическое воздействие – это активные, целенаправленные, подготовленные и инструментально оснащенные действия юриста, приводящие к изменению или коррекции мотивационных линий, взглядов и установок объекта воздействия в ходе осуществления прямого или опосредованного вербальными и невербальными средствами процесса убеждения при условии сохранения за допрашиваемым свободы выбора в линии своего поведения и принятия решения.*

Как видно из приведенной схемы, пусковым механизмом для изменения соматического, психического или эмоционального состояния допрашиваемого как следствия оказания на него любого из видов воздействия является возникновение эмоциональных реакций субъекта. В случае оказания неправомерного воздействия (физического, психического, психологического) изменение когнитивного и интеллектуального компонента допрашиваемого происходит под влиянием первоначально возникающих негативно окрашенных эмоций (страха, гнева, испуга и т.д.), сохраняясь, как правило, только в ситуации «здесь и теперь» без смены глубинной мотивационной направленности субъекта [7]. При правомерном психологическом воздействии прямой или опосредованный вербальными и невербальными средствами коммуникации процесс убеждения, влияющий на динамику протекания когнитивных процессов, становится побудительной силой в мотивационной сфере личности допрашиваемого.

При этом, регуляционные воздействия на эмоциональную сферу допрашиваемого способны оказывать влияние на все составляющие его деятельности (мотив, цель, принятие решения и т.д.), сохраняя свою эффективность в течение длительного промежутка времени. Мы глубоко убеждены в том, что коррекция или изменение мотивационной направленности объекта воздействия возможно лишь посредством убеждения допрашиваемого в правильности выбранного им решения, т.к. только в этом случае оно будет носить характер осознанного и продуманного, а мотивация его дальнейших действий будет устойчивой. Полагаем, что достичь своей профессионально-важной цели работник правоохранительных органов может при условии целенаправленного и подготовленного управления ситуацией взаимодействия с допрашиваемым посредством осуществления правомерного психологического воздействия в ходе реализации процесса убеждения. ■

Литература:

1. Алексеев И.Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве // Уголовный процесс. 2006. N 1. С. 3–13.
2. Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия (к определению понятия) // Психология воздействия (проблемы теории и практики): Сборник научных трудов / Под ред. А.А.Бодалева. М., 1989. С. 58–63.
3. Кабаченко Т.С. Активизация человеческого фактора: методы психологического воздействия // Психологический журнал. 1986. N 4. С. 11–13.
4. Еремеев С.Г. Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства, его правомерность и допустимость: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010.
5. Пушков В.Г. Профессионально-психологическое воздействие в процессе расследования преступлений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15–16.
6. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001.
7. Васкэ Е.В. Психическое и психологическое воздействие в уголовном процессе к определению понятий // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. N 1. С. 25–36.